

**К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛЕКСИКИ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ**

Н. Е. Булаева, Ю. А. Богатова

**TO THE ISSUE OF STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF WORDS
IN SCIENCE FICTION WORKS IN THE ENGLISH LANGUAGE**

N. E. Bulaeva, Yu. A. Bogatova

Настоящая статья посвящена вопросу образования новых слов в научно-фантастических произведениях, рассмотрению выражаемых ими понятий. На материале примеров из произведений А. Кларка и Р. Брэдли изучаются словообразовательные модели, а также типы изменения значений уже существующих в языке слов. В ходе проведенного анализа было установлено, что неологизмы научной фантастики образуются по основным словообразовательным моделям, существующим в языке, из которых деривация, словосложение и сокращение являются преобладающими. В исследовании показано, что новые лексические единицы используются для наименования географических объектов, технических устройств, предметов быта вымышленных миров, создаваемых в подобного рода текстах.

The paper is devoted to the issue of new words formation and consideration of the realias expressed by them. The word-formation patterns and the types of change of meaning of the words already existing in the English language are studied on the basis of the works by A. Clarke and R. Bradbury. The analysis showed that the neologisms of science fiction are made according to the main patterns existing in modern English. Derivation, compounding and shortening are among them. The study shows that neologisms are used to denote geographical objects, technical devices, objects of everyday life of possible worlds created in the named literary works.

Ключевые слова: научно-фантастический текст, неологизм, способы образования новых слов, деривация, словосложение, сокращение, изменение значения слова.

Keywords: science fiction text, neologism, ways of new words formation, derivation, compounding, shortening, change of word meaning.

Термин «science fiction» («научная фантастика») ввел американский писатель-фантаст Хьюго Гернсбек в конце 20-х гг. прошлого столетия, в свою очередь, конечное утверждение научной фантастики как литературного жанра осуществилось в середине прошлого века после Второй мировой войны благодаря открытиям того времени: появление теории относительности Эйнштейна, производство и испытание ядерной бомбы, создание космического корабля и первый полет в космос и т. д. Так научная фантастика принципиально обособляется от общеподжанровой традиции, которая сложилась в литературе ранее, «она рисует реальный, хотя и фантастически преображаемый наукой (к худу или к добру), мир, по-новому открывающийся взгляду исследователя» [2, с. 1123]. Можно сказать, что этот жанр основывается на новейших технологиях и научно-технических прогнозах, однако первостепенной задачей авторов становится не описание технического прогресса, а описание героя, его психологического состояния в «чужом» для современного читателя мире.

Рассматриваемый жанр является сегодня одним из самых популярных жанров художественной литературы. Об этом свидетельствуют десятки фильмов, выпускаемых, в основном, американской «фабрикой грез», книги – полторы тысячи названий ежегодно, реклама, компьютерные игры и многое другое. Известно, что в США существуют специальные курсы по научной фантастике, которые читаются во всех высших учебных заведениях и колледжах страны. Постепенно вирус научной фантастики распространя-

ется, завоеывая все новые территории, сознание миллионов людей [3]. И это не случайно, ведь представители научной фантастики смело экспериментируют с новыми образами: здесь фантастическое граничит с реальным, здесь сосуществуют два противоположных полюса. Мир, воспроизводимый на страницах таких произведений, открыт для всевозможных трансформаций в пространстве и времени, а типичные объекты зачастую предстают в новой ипостаси. К примеру, компьютер обладает человеческими способностями, а человек, наоборот, деградирует до состояния примитивного существа.

Вполне закономерно, что научная фантастика является великолепной базой для словотворчества, поскольку для изображения новых образов используются новые слова. Писателям-фантастам приходится создавать новые лексические единицы для названия реалий вымышленного мира, таких как средства перемещения и другие технические устройства и артефакты, элементы быта, животного и растительного мира и многие другие, которые характерны только для научной фантастики. Бытует мнение, что произведения научно-фантастического жанра трудны для восприятия именно из-за наличия последних. Нельзя не признать, что в таких произведениях присутствуют неологизмы, но их не так много, как может показаться на первый взгляд, так как слишком большое количество новых слов сделает язык произведения очень сложным для понимания.

Следует подчеркнуть, что до сих пор важным остается вопрос создания таких лексических единиц.

При рассмотрении вопроса образования новых слов в научной фантастике важно, прежде всего, разграничить такие понятия, как новая форма слова и новые значения, которые приобретают уже существующие в языке слова в научно-фантастическом контексте.

Для обозначения первого понятия в лингвистике существует термин «неологизм». Неологизмы – это

слова, которые являются абсолютно новыми лексическими единицами для каждого исторического периода. Термин «неологизм» применяется к вновь созданному понятию, обозначению предмета, названию отрасли науки, роду занятий и т. д.

П. Стоквелл выделяет 6 способов образования реалий-неологизмов [5] (рис.).

Рис. Способы образования реалий-неологизмов

Прокомментируем каждый из предложенных в классификации П. Стоквелла способов образования новых слов конкретными примерами. В рамках настоящей статьи в качестве иллюстративного материала для анализа методом сплошной выборки были отобраны 70 лексических единиц, служащих для обозначения новых реалий, из произведений американских авторов-фантастов XX в. Р. Брэдбери и А. Кларка.

1. Искусственно созданные слова (creation type).

Анализируемый способ относится к словам, придуманным автором «с нуля». Эти лексические единицы чаще всего имеют форму имен собственных. В «Марсианских хрониках» Р. Брэдбери "Tuiegeol" - название государства на Марсе, а Тург – название планеты Марс на языке марсиан:

"This is the planet Turg," she said, "if you want to use the proper name" [6, с. 17].

Искусственно созданные слова – самый противоречивый тип неологизмов. Существуют ли истинно новые слова нового мира, или все слова в той или иной степени основаны на базе уже имеющихся слов языка? Если неологизм образован в соответствии с нормами написания и произношения языка, читатели пытаются понять его смысл, используя значения уже известных слов. Если им это удаётся, значит, выдуманный неологизм относится совершенно к другому типу, и является результатом деривации или словосложения, или какого-либо другого способа. Примеров истинно новых неологизмов в рассмотренных произведениях очень мало – 2,8 % от общего количества проанализированных в работе примеров. П. Стоквелл отмечает, что попытки имитировать произношение вземных существ в научной фантастике выглядят как новые слова, но в большинстве случаев такие слова невозможны в английском языке с точки зрения орфографии, например, из-за перехода от звонкого согласного к глухому без промежуточного гласного ("bkg", "td"). Они могут быть произнесены другим существом со своими особенностями артикуляции, но вряд ли человеческое ухо сможет воспринять такие звуки, либо данная последовательность звуков физически невозможна вообще. Согласно исследователю, подобные слова сложно назвать неологизмами [5].

2. Заимствование. Заимствования слов происходят на протяжении всей истории языка. Заимствования могут сохранить свою первоначальную форму и/или произношение, либо быть адаптированы под особенности языка, причем часто до такой степени, что люди не воспринимают их как заимствованные. В научной фантастике заимствования могут произойти из абсолютно «чужих» языковых систем, либо из различных комбинаций существующих земных языков. При этом заимствование может быть одним из 3 типов:

- без изменения произношения;
- слово адаптировано к английскому языку по форме и произношению и остается неизменяемым;
- адаптировано к английскому языку по форме и произношению и может свободно подвергаться морфологическим изменениям в соответствии с нормами языка.

В рассматриваемом материале выявлено 7 лексем, без учета производных, что составляет 10 % от общего количества примеров, представленных для анализа. Так, латинское слово "terra" стало распространенным названием планеты Земля во многих научно-фантастических текстах, так же как и "sol" (солнце, "the sun"), "Luna" ("the Moon", «Луна») для обозначения Луны как спутника Земли, одной из многих лун вселенной. Производные "solar" («солнечный») в таких словосочетаниях, как "solar wind", "solar power", и "lunar" («лунный») – "lunar module", являются адаптированными к языку словами и используются в научных текстах. Однако "Terra" для обозначения Земли все-таки привязано к научно-фантастическим текстам и сохраняет этот оттенок даже в производных сочетаниях типа "terrestrial languages" («земные языки») и "terrestrial broadcasting". "I'm glad right here on terra firma!" – реплика жителя покинутого города в «Марсианских хрониках».

К словам, полностью адаптированным к языку, можно отнести "telepathy" («телепатия», *от греч.*), и образованные от него "telepath" и "telepathic"; "hypnosis", "teleportation" («телепортация») [6].

3. Деривация: «от лат. derivatio – отведение; образование – процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае – путем «расширения»

корня за счет аффиксации или словосложения, в связи с чем деривация приравнивается иногда к словопроизводству или даже словообразованию» [4, с. 129]. В рассматриваемых произведениях новые слова образуются путем аффиксации. Аффиксация – один из самых распространенных способов словообразования в языке, он заключается в образовании новых слов путем присоединения к основе слова словообразовательных аффиксов [1]. При этом аффиксы (префиксы и суффиксы) могут различаться не только по месту в слове, но и по степени самостоятельности. Суффиксы, оформляющие слово как определенную часть речи, теснее связаны с основой, в то время как префиксы, главным образом, изменяют семантику слова и более самостоятельны лексически. В рассматриваемом материале способ аффиксации представлен 15 примерами, что составляет 21,4 % от общего количества отобранных примеров.

Примерами префиксации могут служить лексические единицы “nanochip”, “nanotechnology”, “nanoassembly” (технология производства наночипов и имплантантов). Префиксы имеют большей частью латинское происхождение и отражают общепринятый аналогичный процесс словообразования в естественных науках. При образовании неологизмов могут иметь место и несколько процессов сразу, например, лексическая единица “astrogation” (от *греч.* “aster” – «звезда»), образованная путем усечения от “navigation” и префиксации, обозначает навигацию между звездами, а не по ним.

Путем суффиксации образованы такие слова, как “communicator” (обозначает устройство, а не человека), “blaster”, “disintegrator” (оружие, часто употребляется в pulp-fiction), также все названия рас и народов, образованные от названий планет, которые они заселяют, например «Martian» [6]. При словообразовании способом конверсии происходит не только грамматическая, но и семантическая перестройка. Производное слово заимствует семантику производящей основы, прибавляя к ней свою, обусловленную новым частеречным статусом.

4. Словосложение. Одним из самых распространенных способов словообразования в рамках научной фантастики является словосложение – 31 единица (44,2 % от общего числа примеров). Слова могут быть образованы по различным моделям, таким как «существительное + глагол» или «глагол + существительное» (N+V, V+N – warp-drive, hoverchair, thinkwriter), прилагательное + глагол (Adj + V, V + Adj – newspeak, doublethink). Самой же распространенной является модель «существительное + существительное» (N + N, – tapeworm, braincap, brainbox, vidphone, spaceship, spaceguard [7], pocketbook, sandship, phoenix-disk [6]). Отдельного внимания заслуживают создаваемые авторами-фантастами целостные сочетания слов. Такие сочетания естественно рассматривать на другом языковом уровне – синтаксическом, однако каждый из компонентов таких выражений, используемых в научной фантастике, не может существовать отдельно без нарушения смысла обозначаемого ими понятия. Поэтому в рамках рассматриваемого жанра представляется возможным отнести модель прилага-

тельное + существительное (Adj + N) к способу создания новых слов – словосложению. Подобные словосочетания типичны для научной фантастики из-за их описательного смысла и эффективности в создании атмосферы технически развитого мира будущего: “shuttle-craft”, “artificial intelligence”, “black holes”, “force field”, “inner space” [7].

Зачин «Ylla» Р. Брэдбери как раз изобилует такими лексическими единицами, позволяющими читателю воссоздать особенности марсианской культуры, их образ жизни:

“They had a house of crystal pillars on the planet Mars by the edge of an empty sea, and every morning you could see Mrs. K eating the golden fruits that grew from the crystal walls, or cleaning the house with handfuls of magnetic dust which, taking all dirt with it, blew away on the hot wind. Afternoons, when the fossil sea was warm and motionless, and the wine trees stood stiff in the yard, and the little distant Martian bone town was all enclosed, and no one drifted out their doors you could see Mr. K himself in his room, reading from a metal book with raised hieroglyphs over which he brushed his hand as one might play a harp” [6, с. 2].

Читатель оказывается на другой планете, в незнакомом ему мире, в котором, как он может предположить, люди живут в хрустальных домах, едят золотые фрукты и убирают дом при помощи специальной магнитной пыли. В этом же абзаце употребляются реалии “metal book”, “metal insects”, “electric spiders”. Таким образом, можно предположить, что марсиане достигли больших успехов в электронике и т. д. Вышеназванные понятия не существуют в нашем мире и, соответственно, в нашем времени, однако благодаря умелому комбинированию хорошо известных нам слов “book”, “insects”, “spiders” с такими же знакомыми прилагательными “electric”, “metal”, “crystal” автор, в результате, создает совершенно новое сочетание, элементы которого семантически спаяны.

И, наконец, в качестве примера словосложения можно привести имена собственные – названия вирусов у Кларка – the Mandelbrot Maze, the Combinatorial Catastrophe, the Transfinite Trap, the Conway Conundrum, the Turing Torpedo, the Lorentz Labyrinth, the Bodean Bomb, the Shannon Snare, the Cantor Cataclysm и т. д. Многие из них являются научными терминами, заимствованными автором произведения. Другие являются модификацией уже знакомого понятия, которая иллюстрирует, что научные открытия развиваются, так же как и научная фантастика, путем понимания нового с помощью уже известных вещей.

5. Сокращение. Суть этого способа словообразования состоит в отсечении части основы, которая либо совпадает со словом, либо представляет собой словосочетание, объединенное общим смыслом. Как пишет П. Стоквел, аббревиация – наиболее часто встречающийся способ сокращения слов в произведениях научно-фантастического жанра: “fax” (от “facsimile”), “Cryonics” (от “cryogenics”), “cyborg” (от “cybernetic organism”) [5]. Однако в рассмотренном материале зафиксировано только 7,6 % случаев использования сокращений слов. Аббревиатуры в научной фантастике используются с целью создания псев-

донаучного языка, в сочетании с большим количеством заимствований. К этому еще стоит прибавить акронимы, которые предполагают контекст новых технологий, которые достаточно знакомы либо из реального мира, либо из мира произведения: "UFO" (unidentified flying object), HAL (суперкомпьютер в «Космической одиссее» А. Кларка).

Следует подчеркнуть, что все неологизмы, упомянутые выше, образованные путем создания, заимствования, деривации, словосложения и сокращения, могут употребляться в различных грамматических формах, иметь грамматические категории тех частей речи, которыми они представлены.

В зависимости от типа изменения значения слова можно выделить следующие подгруппы, которые в анализируемом материале представлены в незначительном количестве – 14 % от общего числа примеров.

Генерализация – изменение значения, при котором видовое понятие, присущее денотату, развивается в родовое. Например, лексическая единица "bird" (птица) изначально обозначала "nestling" (птенец), а "dog" (собака) – породу [5]. Реалии жанра научной фантастики еще не просуществовали достаточно времени для того, чтобы подвергнуться подобному изменению значения. Тем не менее была зафиксирована лексическая единица "spaceship" (космический корабль), которая у А. Кларка помимо семы «транспорт» приобрела также сему «жилье», т. к. для многих людей космический корабль является именно домом. Конечно, это не означает, что герой произведения проводил всю свою жизнь на корабле, но достаточно для того, чтобы назвать данный объект местом проживания [7].

Конкретизация – в противоположность расширению значения, сужение, наоборот, предполагает, что исходное значение выступает как родовое, а измененное – как одно из составляющих его видовых. Лексическая единица "An ID" ("Ident", "identification card") – удостоверение личности с фотографией в виде пластиковой карточки с микросхемой. В «Космической Одиссее 3001» А. Кларка в результате сужения значения означает только аналог паспорта, удостоверение личности человека, содержащее его персональную информацию, тогда как в современном языке рассматриваемое слово может иметь значение – «любое удостоверение с фотографией, будь то паспорт, водительское удостоверение и т. д.» [8].

Реконтекстуализация – глобальный эффект изменения значения слова, который является преобладающим в научной фантастике и, соответственно, может быть проиллюстрирован многочисленными примерами, поскольку научная фантастика описывает альтернативные миры. Реконтекстуализации чаще

всего подвергаются реалии, являющиеся именами собственными (географическими названиями, названиями учреждений, организаций, учебных заведений т. д.). Примером может служить любое название места, созвучное с реальным географическим наименованием, но по описанию не имеющее с ним ничего общего. Так, реалия «Оксфорд» (Oxford) в романе А. Кларка обозначает крупнейший университет планеты Земля, но устроен он не так и находится совсем не там, где в реальном мире, но получил данное название в честь известного университета в Великобритании. Данный пример еще раз подчеркивает, что мир произведений научной фантастики – это «чужой мир». В нем даже знакомые миры «реконтекстуализуются» в различные «возможные» миры. Яркий пример реконтекстуализации обнаруживаются и в сборнике Р. Брэдбери «Марсианские хроники»:

«They came to the strange blue lands and put their names upon the lands. Here was Hinkston Creek and Lustig Corners and Black River and Driscoll Forest and Peregrine Mountain and Wilder Town, all the names of people and the things that the people did... And the rockets struck at the names like hammers, breaking away the marble into shale, shattering the crockery milestones that named the old towns, in the rubble of which great pylons were plunged with new names: IRON TOWN, STEEL TOWN, ALUMINUM CITY, ELECTRIC VILLAGE, CORN TOWN, GRAIN VILLA, DETROIT II... all the mechanical names and the metal names from Earth» [6, с. 102].

Как свидетельствует рассматриваемый отрывок, население будущего дает земные названия поселениям, объектам физической географии и т. п., к тому же в тексте они получают графическое выделение.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что новые слова, которые создаются в произведениях научной фантастики для обозначения ранее неизвестных, несуществующих объектов, образуются на основе уже закрепленных в языке словообразовательных моделей. Поскольку научная фантастика описывает возможные фантастические миры, то большая часть новых слов призвана называть объекты быта, технические и научные достижения, географические объекты. Проанализированный корпус примеров и данные количественного анализа позволяют сделать вывод о том, что деривация и словосложение являются наиболее продуктивными при создании неологизмов научной фантастики. Это объясняется тем, что авторы стремятся достичь эффекта достоверности, правдоподобия изображаемого, что возможно в том случае, когда читатель не испытывает сложности в восприятии информации. Неологизмы по своей структуре напоминают уже существующие в языке лексические единицы и кажутся вполне «осознаваемыми» для читателя, а обозначаемые реалии не представляются настолько чуждыми.

Литература

1. Ильина А. Н., Кибасова С. Г. Словообразование в современном английском языке: учебное пособие для студентов экономических специальностей. СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 2012. 90 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК Интелвак, 2001. 1632 с.
3. Парнов Е. Зеркала надежд и тревоги // Американская фантастика: в 2-х т. Т. 1 / сост., вступ. ст. Е. Парнова. М.: ТЕРРА, 1997. С. 3 – 23.

4. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Рос. энцикл., 1998. 685 с.
5. Stockwell P. The Poetics of Science Fiction. London: Longman, 2000. 251 p.
6. Bradbury R. The Martian Chronicles. New York: Bantam Books, 1979. 182 p.
7. Clarke A. C. 2010: Odyssey Two. New York: The Ballantine Publishing Group, 1984. 335 p.
8. Clarke A. C. 3001: The Final Odyssey. New York: The Ballantine Publishing Group, 1998. 304 p.

Информация об авторах:

Булаева Наталья Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и межкультурной коммуникации Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, natbulaeva27@mail.ru.

Natalya E. Bulaeva – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Translation and Cross-cultural Communication, Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University.

Богатова Юлия Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и межкультурной коммуникации Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, ybogatova@mail.ru.

Yulia A. Bogatova – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Translation and Cross-cultural Communication, Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University.

Статья поступила в редколлегию 17.09.2015 г.